

Глава 4. Путь из родного дома

Судя по одному лишь рвению, господин Фильд и впрямь был по уши влюблён в юную мисс Элизу из клана Дог.

Каждое утро, невзирая на погоду, он возглавлял внушительный кортеж, чтобы лично доставить к дверям Элизы букет свежих, ещё покрытых росой роз, собранных им на загородной вилле. Стоило девушке сесть за завтрак, как Фильд, преисполненный нежности, принимался улаживать её слух изысканными мелодиями собственного сочинения.

Он играл роль страстного, едва ли не безумного обожателя. Пользуясь своим особым положением, Фильд следовал за Элизой по пятам, стремясь проводить с ней все двадцать четыре часа в сутки, не разлучаясь ни на мгновение. И всякий раз, когда девушка пыталась прогнать его с глаз долой, он одаривал её таким скорбным и полным упрёка взглядом, словно она была бессердечным тираном, терзающим его нежную душу.

Постепенно Симон начал замечать в глазах Элизы тень колебания.

«Опасно», — промелькнуло в его мыслях.

Дело принимало скверный оборот. Если так пойдёт и дальше, он рисковал потерять юную госпожу. Будь Фильд искренен в своих чувствах, Симон, возможно, и не стал бы препятствовать — в конце концов, статус Фильда сулил Элизе куда более блестящее будущее, чем союз с простым дворецким. Но в преданности Симона не было корысти, лишь желание защитить. А что касается любви... он на миг смятился.

— Симон, — голос Элизы заставил его остановиться, когда он проходил мимо.

— Госпожа, у вас есть поручения? — Симон мгновенно шагнул вперёд, застыв в двух метрах от неё — на идеальной дистанции, не слишком близко и не слишком далеко.

— Не у меня, у Фильда, — Элиза недовольно надулась. — Он настаивает на том, что раз ты мой дворецкий, то приказывать тебе должна я...

Она и сама не заметила, что, несмотря на напускную неприязнь, её тон по отношению к назойливому кавалеру заметно смягчился.

Симон спокойно перевёл взгляд на Фильда.

— Желает ли гость чего-нибудь? Прошу, приказывайте, я приложу все усилия, чтобы исполнить вашу волю.

— Вы слишком официальны, Симон, — с жаром отозвался Фильд, пытливо вглядываясь в глаза юноши. — Я лишь хотел предложить прекрасной мисс Элизе устроить небольшую загородную прогулку. Надеюсь, это возможно?

Фильд размышлял: «По моим сведениям, не появившись я, этот дворецкий рано или поздно женился бы на ней. Возненавидел ли он меня теперь? Если он не дурак, то поймёт: отступить от Элизы — единственный верный путь. Что же до положения в обществе, которое он мог бы получить через этот брак... Что ж, я дам ему куда больше, лишь бы он исчез».

— Как пожелаете, господин Фильд, — ответил Симон. Его взгляд оставался кристально чистым, не выдавая ни тени недовольства.

— И кто только захочет с ним гулять! — проворчала Элиза, оправляя рукава, однако возражать против компании Фильда не стала.

— Господин, так больше продолжаться не может, — проникновенно произнёс Симон, оставшись наедине с главой клана. — Этот Фильд явно что-то замышляет. Мы не можем просто смотреть, как госпожа Элиза прыгает прямо в пасть к волку.

Как и подобает безупречному дворецкому, Симон был беспредельно предан хозяевам, но к чужакам относился с беспощадностью осеннего ветра, сметающего палую листву.

— Но что мы можем сделать? — Господин Дог схватился за голову. — Мощь нашего клана перед влиянием Фильда — всё равно что яйцо перед камнем. Мы лишь погубим себя.

— наших сил может и не хватить, но это не значит, что в мире нет никого, способного обуздать Фильда.

— Ты имеешь в виду...

— Ассоциацию Охотников! — решительно отрезал Симон. — И сейчас нам представился идеальный случай.

— О? Рассказывай, — оживился Нигола Дог. Когда речь заходила о безопасности его единственной дочери, промедление было смерти подобно.

— Мне стало известно, что через местное отделение Ассоциации проездом будет следовать знаменитая Менчи, Гурман-Охотник, — зашептал Симон. — Если мы преподнесём ей ту вещь, она наверняка укажет нам верный путь.

— Ту вещь? — Господин Дог невольно сжал кулаки.

Это была бесценная специя, фамильное сокровище... Отдать её вот так просто?

«Да и чёрт с ней! — решил он. — Каким бы дорогим ни было сокровище, это всего лишь вещь. Безопасность Элизы стоит любой цены».

В небе над уездом Кэсити, оглашая окрестности тяжёлым гулом моторов, завис дирижабль. Замерев над филиалом Ассоциации Охотников всего на полминуты, он сбросил пассажира.

Яркий силуэт в вызывающе-розовых одеждах, так подчёркивающих энергию и шарм женщины, камнем рухнул вниз. Симон заворожённо смотрел на падающую фигуру, широко раскрыв глаза от ужаса.

«Неужели эта знаменитая Охотница решила свести счёты с жизнью?»

Когда гостя коснулась земли, в центре площадки взметнулось облако пыли. Мгновение — и пыль осела, явив миру живую и невредимую женщину.

Должно быть, это и была та самая Менчи, которую они с господином Догом ждали так долго. Симон быстро огляделся: все вокруг, кроме них с хозяином, восприняли это эффектное появление как нечто само собой разумеющееся.

Юноша вовремя спохватился, скрыв оцепенение. Он незаметно коснулся спины оцепеневшего господина Дога, приводя того в чувство.

— Вы, должно быть, госпожа Менчи? Великая честь встретиться с вами. Я — Нигола Дог, давно восхищаюсь вашими талантами, — господин Дог галантно шагнул навстречу, рассыпаясь в комплиментах. — У меня до сих пор сердце в пятки уходит! Поразительно — спрыгнуть с такой высоты и ни царапины!

Менчи небрежно отмахнулась:

— Да пустяки, в Ассоциации и не такое умеют. К тому же я Гурман-Охотник, такие навыки необходимы в поисках редчайших ингредиентов.

Она бросила взгляд на главу местного отделения. В её глазах, казавшихся поначалу просто живыми, внезапно сверкнула такая сталь, что бедняга едва не лишился чувств.

«Кто позволил посторонним околачиваться здесь? — она спрашивала взглядом. — Видимо, пора устроить в Ассоциации чистку».

Глава филиала, вздрогнув под её взглядом, поспешно зашептал ей что-то на ухо. Слушая доклад, Менчи преобразилась: азартно блеснув глазами, она одним прыжком, преодолев метра три, оказалась рядом с господином Догом. Схватив его за плечи, она с лёгкостью приподняла мужчину, который был едва ли не вдвое выше неё.

— У тебя есть специя Могаоли?! — возбуждённо выкрикнула она. — Где она? Говори, где?!

Господин Дог беспомощно заболтал ногами в воздухе. Он не мог не то что вырваться — он едва дышал. Тяжёлое, удушающее давление, исходившее от рук Менчи, заставило его сердце замереть.

Симон, заметив, что хозяин синееет, бросился на помощь, но Менчи, не глядя, отмахнулась. Удар был таким, словно в Симона врезался летящий снаряд — он отлетел на несколько метров и рухнул, сплёвывая кровь.

В душе юноши вскипела жгучая обида. Неужели он настолько слаб, что не может противостоять даже женщине, которая с виду немногим старше него?

«Это и есть таинственная мощь Нэн?»

Но те Охотники, которых он встречал прежде, не были столь всемогущи. Значит, внутри Ассоциации тоже есть своя иерархия и пропасть в силе?

Семя жажды власти, однажды упав в почву его сознания, уже не могло погибнуть. Оно лишь ждало момента, чтобы пробить скорлупу и вырасти в исполинское дерево.

Наконец Менчи осознала, что переусердствовала. Она небрежно опустила Ниголу на землю и окутала его своим Нэн — в тот же миг мужчине стало легче, дыхание восстановилось.

— Где Могаоли? — уже спокойнее спросила она, увлекая их в свой временный кабинет. — Вряд ли вы отдадите её даром. Каковы условия?

«Действительно, выдающийся Охотник», — подумал Нигола. Он отвесил ей ещё один изысканный поклон и лишь затем озвучил просьбу:

— Моё условие простое: сделайте так, чтобы Фильд больше не смел беспокоить клан Дог.

— И примите госпожу Элизу в ученицы, чтобы она могла пробудить в себе Нэн, — вставил Симон.

Увидев мощь Охотников, он понял: если Элиза овладеет этой силой, ему будет спокойнее. К тому же через неё он сам сможет найти способ пробудить Нэн и обрести величие. Симон понимал, что Менчи вряд ли станет учить простого слугу, а потому, не колеблясь, «подставил» под это обучение свою госпожу.

Господин Дог одобрительно кивнул дворецкому. Симон был чертовски умён: Менчи может защитить их сейчас, но она не будет оберегать их вечно. Сегодня это Фильд, а завтра придёт кто-то похуже. Без собственной силы они навсегда останутся лишь жертвами, которых можно безнаказанно грабить.

— Фильд? Кто это ещё такой? — Менчи озадаченно повернулась к главе филиала.

— Один из шестёрок зятя босса Крукса, — подобострастно пролепетал тот.

— Крукс? Этот выскочка? — Менчи презрительно скривилась. — Силы — с гулькин нос, зато гонору выше крыши. Ладно, не проблема. Я заставлю этого Фильда убраться подальше.

Симон и господин Дог обменялись горькими улыбками. Тот, кто был для них непреодолимым препятствием, в глазах настоящего мастера оказался лишь докучливым насекомым. Не будь у них заветной специи, соизволила бы госпожа Менчи вообще с ними разговаривать?

Сила. В этом мире имеет значение только она.

— А как же госпожа Элиза?.. — напомнил Симон.

Менчи нахмурилась. Наставничество — дело серьёзное. Отвадить Фильда можно парой слов, а ученик — это обуза на всю жизнь.

— Допустим, — неохотно проронила она. Симон уже хотел было обрадоваться, но её следующие слова окатили его холодной водой: — Но я не беру в ученики кого попало.

— Что для этого требуется? — не отступал юноша.

— Пусть пройдёт Экзамен на Охотника, — отрезала Менчи. — Слабаки мне не нужны.

— Говорят, на этом экзамене ужасающая смертность... — обеспокоенно пробормотал Нигола.

— Тем лучше. Это лишний раз доказывает, что не каждому дано носить титул Охотника, — Менчи начала терять терпение. — Сдохнет ничтожество — миру только легче станет, ресурсы целее будут. Так где моя специя Могаоли?

Она угрожающе прищурилась. Если эти двое решили её разыграть в вопросах кулинарии, им несдобровать. Собственно, не помани они её редчайшим ингредиентом, она бы уже давно велела вышвырнуть этих наглых обывателей.

Господин Дог с благоговением извлёк белоснежный фарфоровый флакон, плотно запечатанный и изящно украшенный. Сама упаковка уже кричала о ценности содержимого.

Менчи выхватила сокровище и, не утруждая себя прощанием, покинула поместье. Ухватившись за трос, спущенный с дирижабля, она крикнула сверху:

— Помните! Хочет в ученицы — пусть сдаёт экзамен!

Узнав о решении отца отправить её на Экзамен Охотников, Элиза была ошарашена.

«Только вчера я ломала голову, как бы сбежать из дома, чтобы попасть на этот чёртов тест, а теперь всё решилось само собой!» — думала она.

Девушка не знала, какими правдами и неправдами Симон и отец добились исчезновения назойливого Фильда, и почему Нигола вдруг так легко согласился отпустить её в этот опасный мир.

Мир был просто прекрасен! Элизе хотелось немедленно собрать вещи и броситься навстречу приключениям.

— Симон, на время экзамена ты отправишься с ней. Моя малышка Элиза должна получить лицензию в целостности и сохранности, — господин Дог крепко сжал руки дворецкого, поручая ему самое дорогое. — Будьте осторожны. Вне стен дома за каждым углом может таиться беда.

— Слушаюсь, господин.

Элиза металась по комнате, собирая вещи. Она настояла на том, что справится сама, и выставила Симона за дверь.

С шумом выдохнув, она принялась набивать неприметную сумку всевозможными сладостями.

«Серебристый котёнок обожает сладкое. Нужно набрать побольше, вдруг ему не хватит — это будет катастрофа!»

Хотя аниме и подсказывало, что во время экзамена Киллуа был довольно открыт, он всё равно оставался настороженным убийцей. Элиза понимала: его дружба с Гоном — это чудо, предопределённое автором, и повторить его будет непросто.

«Денег нужно брать как можно больше. Старший кот видит в них смысл жизни — иногда пачка купюр может спасти шкуру!»

Она боялась, что не сможет сдержать взгляд, когда увидит Иллуми под маской Гитарракура. А если она всё же решит сблизиться с Киллуа, кто знает, не взбесится ли этот одержимый братской любовью маньяк? Пара игл в голову — и привет, загробный мир. Впрочем, если денег будет в достатке, любую проблему с Иллуми можно будет уладить деловым предложением.

«Хм, стоит ли приближаться к господину Хисоке? Дилемма...»

Он чертовски хорош собой, но этот мужчина слишком... специфичен. Лучше держаться на расстоянии. Нормальному человеку никогда не понять логику безумца.

Элиза кружила по комнате, то хватая одну вещь, то отбрасывая другую, пока в дверь не постучал Симон.

— Госпожа, вы ещё не закончили? — вежливо напомнил он. — Позвольте заметить: всё, что может понадобиться в пути, мы купим на месте. Вам ни к чему такие огромные узлы.

— Как это ни к чему? — Элиза выпалила первое, что пришло в голову, не открывая двери. — Я не привыкла пользоваться чужими вещами!

— Как пожелаете. И всё же — не нужна ли вам моя помощь? — Симон нахмурился.

С тех пор как он стал её дворецким, он лично занимался её гардеробом и багажом. Кто нашептал ей эти странные идеи о самостоятельности? Или у неё появились тайны, и он больше не является её самым доверенным лицом?

Наконец Элиза закончила сборы и позволила Симону войти.

Дверь тихо отворилась. Симон вошёл, склонив голову в изысканном поклоне, но стоило ему поднять взгляд, как он мгновенно считал обстановку в комнате. По положению мебели и открытым шкафам он сразу понял, что именно госпожа запихала в свою сумку.

Вчерашний поднос с десертами был пуст. Дверца шкафчика в углу была распахнута — любимые роликовые коньки Элизы исчезли. А из её личной сумочки выглядывали стволы серебряных пистолетов с гравировкой — те самые, что раньше служили лишь украшением на стене.

Симон едва заметно улыбнулся и медленно подошёл к девушке.

— Ты что это задумал? — Элиза испуганно отшатнулась.

Симон промолчал. С мягкой полуулыбкой он присел, достал из её сумки пистолеты, а затем извлёк из шкафа тёмно-серебряный пояс. Ловким движением он закрепил кобуру так, чтобы рукояти оружия оказались под рукой у госпожи.

Отступив на два шага и критически оценив положение кобуры, он с удовлетворением произнёс:

— Госпожа Элиза, я безмерно рад, что вы оценили эти пистолеты и решили сами позаботиться о своей безопасности. Симон счастлив видеть такую предусмотрительность!

Элиза замерла, её лицо залило краской. Она едва не приняла его заботу за что-то иное. Поразительно, насколько Симон был предан «прежней» Элизе. Это вызывало у нынешней хозяйки тела невольный укол ревности.

Симон выдержал паузу, достал белоснежные перчатки и изящно натянул их. Затем он с предельной осторожностью извлёк из внутреннего кармана пару серёг.

— Госпожа, это серьги-коммуникаторы. Если я вам понадобится, просто коснитесь драгоценного камня, и Симон немедленно явится к вам.

Элиза вскрикнула, когда он застегнул серьги, и неуклюже попыталась их снять:

— Симон! Как ты смеешь вешать на меня эти штуки? Ты что, вздумал шпионить за мной?!

Дворецкий шагнул за её спину и бережно коснулся пальцами мочки уха, поправляя украшение:

— Симон не посмел бы, госпожа. Разве эти серьги не прекрасны? Камни в них — редчайшие сокровища. К тому же они созданы исключительно ради вашей безопасности. Если пожелаете, вы всегда можете отключить функцию отслеживания.

Элиза не знала обычаев знатных семей этого мира, а потому лишь глухо заворчала, решив про себя, что при первой же возможности выбросит эти «цацки» в сточную канаву.

— Ладно, на сей раз прощаю, — буркнула она, стараясь казаться величественной. — Когда мы выступаем?

Она-то надеялась, что, пользуясь прежним влиянием хозяйки, легко приструнит этого красавца-дворецкого. Но теперь ей было ясно: Симон верен той, старой Элизе, а не прищельцу в её теле. Ей придётся быть осторожнее.

Его дыхание на миг сбилось. Неужели они наконец покинут этот тесный захолустный городок?

Каков он — тот огромный, неведомый мир снаружи?

Скрыв за маской спокойствия жажду открытий, он холодно ответил:

— Госпожа, мы покидаем поместье клана Дог сегодня ночью.

<http://bllate.org/book/17392/1650148>